

Сюэ Хуай только тогда вспомнил, когда в этот раз вместе с Юнь Цо отправился на рынок за пределами поместья Мужун, что день рождения Юнь Цо уже прошел.

Он был всего на два месяца младше него, как раз в то время, когда он покинул террасу Глубоких Цветов и в одиночку пришел в секту Мужун для совершенствования. В то время Юнь Цо еще не нашел его.

Это также первый раз, когда Сюэ Хуай забыл день рождения Юнь Цо с тех пор, как они познакомились - первый раз с прошлой жизни до этой.

Юнь Цо сам не упоминал об этом, но Сюэ Хуай постоянно думал об этом.

Когда они спустились с горы, то сначала увидели место, где бессмертные семьи отмечали день рождения - в Мире Бессмертных у всех долгая жизнь, они начинают праздновать со ста лет, и их обычаи ничем не отличаются от смертных. Смертные поклоняются и приглашают статую Магу, потому что эта богиня трижды видела, как Восточное море превращалось в тутовник, и могла превращать рис в жемчуг. Она - самая долгоживущая бессмертная в Мире Бессмертных. Бессмертные семьи же просто идут в сад Магу, срывают лист, сжигают его дотла и выпивают, смешав с молоком девятицветного оленя.

Сюэ Хуаю в этом году семнадцать, ему еще нет ста лет. Он все еще молод, как нежный росток, но его семья балует его, любит и уважает, и тем более хочет утвердить его имя как молодого господина, поэтому год за годом всегда без пропусков устраивает ему пышные банкеты в честь дня рождения.

В этом году он сам потребовал упростить все дела, и не принимал подарки. Сюэ Цзун купил ему длинную флейту, а что касается госпожи Лю и Сюэ Хэ, то он уже забыл, какие подарки они ему приготовили. В общем, он все сразу же скормил призраку-обжоре.

Только Юнь Цо сначала прислал ему корзину сяолунбао, а затем - саше.

Сюэ Хуай притворился, что не знает, и спросил:

— Твой день рождения, разве он уже не прошел?

Юнь Цо опешил, но ответил:

— Да.

Это был его первый день рождения после перерождения. Сюэ Хуая не было рядом с ним.

Но у него не было ощущения, что Сюэ Хуая нет рядом с ним, он вообще не помнит свой день

рождения, всегда считая эти вещи эфемерными и бессмысленными. В прошлой жизни день рождения был для него дипломатическим средством, Сюэ Хуай всегда болтал у него в ушах, уговаривая устроить банкет в честь дня рождения, принимать поздравления со всех сторон и поддерживать хорошие отношения со всеми.

Он ничего не ждал от этого дня, потому что Сюэ Хуай всегда был очень занят - так занят, что у него не было времени присесть и сказать ему добрые слова на день рождения. Он тоже дарил ему вещи, но он обычно добавлял еще вещи в течение дня, поэтому это нельзя было назвать чем-то особенным. Сюэ Хуай был таким со всеми, внимательным, заботливым, разносторонним, но никто не был особенным для него.

А до того, как он познакомился с Сюэ Хуаем, когда он был еще маленьким, на каждый день рождения его мать-демон готовила ему два-три яйца птицы Бии, очищала их от скорлупы и давала ему съесть.

Глядя на руку Сюэ Хуая, державшую его за рукав, он сглотнул и тихо спросил:

— Ты хочешь отпраздновать мой день рождения?

Сюэ Хуай немного смутился.

— Ну, просто куплю тебе что-нибудь, и это сойдет за запоздалый подарок, ладно?

Юнь Цо улыбнулся и сказал “Мхм”, отводя взгляд.

Оба вели себя неловко, хотя в прошлой жизни им должно было быть по двадцать пять-шесть лет, но в этот момент они, казалось, действительно вернулись к пятнадцати-шестнадцати годам, с юношеской наивностью и безрассудством.

Взгляд Юнь Цо все время был прикован к руке Сюэ Хуая. Держась за его рукав, он шел немного впереди него. Отсюда он мог видеть белую шею Сюэ Хуая под его черными волосами, и рука тоже была белой - Сюэ Хуай сегодня случайно был одет в темно-зеленую, почти черную одежду, поэтому его кожа казалась белоснежной.

В Мире Бессмертных много красивых людей. Юнь Цо в прошлой жизни видел даже молодого человека из клана Девятихвостых Лис, с красными губами и белыми зубами, словно вырезанного из льда и нефрита, но он все равно считал, что только Сюэ Хуай красив. Руки других людей тоже красивые и белые, но он считает их притворными или слишком женственными, не похожими на мужчин, но по странному стечению обстоятельств... только эта белизна на теле Сюэ Хуая может сдавить кончик его сердца, сжать его до смерти, и все его глаза сосредоточены на этой нежной коже.

Если бы он мог попробовать кончиком языка во время поцелуя, вероятно, это будет нежно и

сладко. Он пробовал раньше, словно лезвие ножа лижет мед. Если слегка укусить...

Юнь Цо не осмелился продолжать думать.

Человек, который ему нравится, держится за его одеяние.

Они никогда не держались за руки по-настоящему. В прошлой жизни, когда они были ближе всего, они могли спать в одной постели, носить одежду друг друга, но в последнее время они просто приобнимались за плечи, всегда сохраняя дистанцию партнера и правителя-подданного.

Его рука зашевелилась, желая перевернуться и ухватиться за прохладные кончики пальцев. Он пошевелил ей несколько раз, но в итоге опустил.

Сюэ Хуай прямо потащил его в магазин портного у подножия горы - в окрестностях поместья Мужун в радиусе десятков тысяч ли малоллюдно, есть только одна школа, и самое оживленное место - это только этот район у подножия горы. Бессмертные торговцы приезжают сюда, чтобы зарабатывать деньги на этих бессмертных учениках, и цены у них выше, чем снаружи.

Сюэ Хуай, однако, привык тратить деньги, не глядя на цену. Сначала он выбрал для Юнь Цо фасон, а затем повел его смотреть на ткани.

Юнь Цо, глядя на выбранные им цвета, кроме красного, зеленого, черного и белого, не мог различить остальные, для него они были одинакового серого цвета. Но он примерно знал, какая степень серого соответствует какому цвету - например, желтый и синий в его глазах были серовато-зеленым и серовато-красным соответственно. С детства он слышал, как люди говорили об этом, и знал настоящие названия этих цветов.

Единственный раз в жизни, когда он собственными глазами видел множество цветов, был тогда, когда Сюэ Хуай окутал его целительной техникой - на очень короткое время он увидел нормальный мир, но это внезапно прекратилось.

Этот испуг и потрясение он запомнит на всю жизнь.

Он тихо стоял на месте, с улыбкой наблюдая, как Сюэ Хуай выбирает для него ткани, спрашивая его по очереди, красиво ли это.

— А этот цвет?

Сюэ Хуай, держа небольшой кусок ткани, сказал:

— Парча Сорочьего моста, даже в Мире Бессмертных это очень ценный материал. Это парча,

которую Ткачиха шьет из Серебряной реки, каждый год бывает всего несколько кусков. Очень красивая, не кричащая, но очень благородная. Из нее сшит придворный костюм императора Фули. Если ты в будущем будешь посещать какие-то серьезные мероприятия, ты можешь надеть это.

Юнь Цо кивнул, сказав, что хорошо, и Сюэ Хуай передал эту парчу стоящему за ним приказчику, чтобы тот записал ее.

Затем Сюэ Хуай потряс перед ним несколько кусков ткани, прося его выбрать то, что ему нравится. Сюэ Хуай наклонил голову и спросил его:

— Тебе нравится этот голубой или этот цвет опавшей листвы? Первый более сдержанный, второй более свободный и живой. Из него можно сшить ночное одеяние.

Юнь Цо, глядя на эти два куска ткани, которые в его глазах были серыми, случайно выбрал один.

— Пусть будет этот.

Как только он закончил говорить, он заметил, что выражение лица рядом стоящего приказчика немного ненормальное - он видел слишком много таких взглядов, и Юнь Цо догадался, что этот цвет, вероятно, не нравится большинству людей, поэтому немного поколебался и передумал.

— Нет, все-таки этот рядом выглядит лучше.

Сюэ Хуай кивнул, ничего не сказав, а лишь взглянул на приказчика и сказал:

— Не утруждайся, пусть молодой бессмертный господин выбирает здесь сам, ничего страшного, верно?

Приказчик снова и снова говорил, что ничего страшного, отложил в сторону хрустальный поднос и вышел, закрыв дверь.

Он даже не заметил, что такое поведение в точности такое же, как и у него в прошлой жизни, вежливое и властное, защищающее его одного - даже если сейчас он не левый защитник, а Юнь Цо не владыка девяти континентов, а всего лишь два маленьких цыпленка, они все еще совершенствующиеся.

Юнь Цо не любит видеть незнакомых людей, не любит, когда его обслуживают посторонние люди, кроме Сюэ Хуая, и еще больше ненавидит, когда кто-то крутится вокруг и спрашивает обо всем, поэтому каждый раз, когда Сюэ Хуай выходит с ним, он должен прочищать место, оставляя только его и Юнь Цо.

Ему нравится вместе с ним ходить по магазинам, потому что, когда он занят, это его единственная возможность расслабиться и пообщаться с Сюэ Хуаем. Разговоры сводились лишь к: “Тебе нравится это?”, “Тебе нравится то?”, “Что купить?”

Обыденно, как ручей, но может тихо течь в сердце.

Но таких возможностей немного. Это было очень давно, до того, как он взошел на трон и занял место владыки бессмертных, они спешно привели все в порядок, чтобы он не опозорился в конце.

Вспоминая прошлое, Юнь Цо на мгновение потерял погрузился в мысли.

Пока белая рука снова не замаячила перед ним -

— Эй, очнись!

Сюэ Хуай убрал руку и показал ему еще несколько кусков ткани, прося его выбрать цвет.

Юнь Цо нахмурился и спросил:

— Разве мы не выбираем слишком много? Сюэ Хуай, мне не нужно так много.

Сюэ Хуай, однако, настоял на том, чтобы продолжать смотреть.

— Чего бояться? Я заплачу за это, пусть это все будет в качестве подарка на день рождения. Подумай, на самом деле это не так уж и много. По одному комплекту на смену, восемь комплектов обычной одежды на весну, лето, осень и зиму, восемь комплектов официальных нарядов, четыре комплекта одеяний на весну и лето, и это только верхняя одежда, нижние одеяния мы купим отдельно позже... Ах, и плащ и накидка, без них тоже никак нельзя. А где грелка? Ладно, грелка не нужна, бабушка сшила мне много, снаружи нет ничего лучше, чем сделано бабушкой. Кроме того, тебе нужно подготовить хотя бы несколько комплектов постельных принадлежностей, верно?

Он серьезно объяснил ему причину, по которой сегодня нужно тратить большие деньги, и Юнь Цо не смог его переубедить, поэтому последовал за ним, наблюдая, как он с энтузиазмом выбирает для него, а затем случайно выбирает цвета.

После выбора каждого предмета Сюэ Хуай обязательно просил его выбрать цвет, и он указывал наугад. Все его внимание было сосредоточено под темно-зеленым рукавом Сюэ Хуая, на этой белой руке.

Держа его за рукав, держал его всю дорогу.

Он не знал, откуда у него взяла эта смелость, но он спокойно протянул руку и взял эту руку. Рука Сюэ Хуая меньше его, длинная и белая. Держать ее в руке тепло и мягко.

Сюэ Хуай замер.

Юнь Цо невозмутимо сменил хватку, переплетя пальцы.

Сюэ Хуай встретился с его темным взглядом и вдруг почувствовал, что его сердце бьется быстрее. Он поспешно отвел взгляд, наклонился, чтобы посмотреть на оставшиеся куски ткани, и спросил его:

— Тогда... эти два? Как ты думаешь, какой из них красивее, янтарный или цвет красного клена?

Юнь Цо подсчитал количество и понял, что выбор почти закончен, поэтому хотел указать наугад - но, когда он посмотрел, он на мгновение замер.

Он может различать красный цвет.

Сюэ Хуай сейчас показывал ему два куска ткани, которые явно были цвета красного клена.

Заметив изменение в его взгляде, Сюэ Хуай открыто сжал его пальцы, намеренно поднеся их к его глазам.

— Больше не притворяешься, молодой бессмертный господин Юнь?

Юнь Цо растерянно посмотрел на него, словно кто-то проколол его тайну, и на мгновение немного занервничал.

— Я...

Сюэ Хуай поджал губы.

— Все, что я тебе показывал только что, было одного цвета, разве что немного разной глубины. Ты явно видишь только красный, черный, белый и серый, почему ты не сказал мне?

Юнь Цо, глядя в его ясные и чистые глаза, немного помолчал, а затем вдруг сказал:

— Еще зеленый.

Сюэ Хуай недоуменно посмотрел на него.

— ?

— Еще зеленый, я могу его видеть.

Взгляд Юнь Цо остановился на нем. Сегодняшний Сюэ Хуай был словно маленький зеленый лук, яркий и живой, с какой-то игривой миловидностью.

Они явно обсуждали вопрос о том, может ли он видеть ясно, но под его неприкрытым и жарким взглядом Сюэ Хуай... незаметно покраснел.

Он знал, что сегодня он одет в темно-зеленое, и это была чистая случайность, но слова Юнь Цо заставили его почувствовать, будто он намеренно... намеренно оделся так, чтобы соблазнить его.

Он притворился, что нисколько не взволнован, и спросил:

— Почему ты не сказал мне раньше?

Он был немного зол. И наконец понял, почему в прошлой жизни Юнь Цо присылал ему такие ярко-красные и ярко-зеленые, вульгарные вещи - оказывается, эти вещи были самыми красивыми в глазах Юнь Цо.

Юнь Цо немного подумал и ответил:

— Я... я боялся, что ты будешь беспокоиться обо мне. Ты будешь беспокоиться обо мне, верно, Сюэ Хуай... брат Сюэ Хуай?

Он сощурил глаза и улыбнулся ему, невинно и безвредно, словно это он был неправ.

Сюэ Хуай тут же сказал:

— Кто будет беспокоиться о тебе? Смотри, если ты не скажешь мне, что делать, если в будущем ты опозоришься из-за своей одежды?

Он немного разозлился и продолжил выбирать ему вещи.

Юнь Цо продолжал держать его за пальцы, и его водили туда-сюда.

На этот раз Сюэ Хуай серьезно выбирал для него, посмотрел некоторое время, а затем снова заговорил. Он притворился случайным и спросил его:

— Тогда что делать с твоими глазами? Их можно вылечить?

Юнь Цо спокойно посмотрел на него.

— Можно вылечить.

Сюэ Хуай оглянулся на него.

— Тогда скажи, какие лекарства и техники использовать для лечения? Я, наверное, смогу это сделать.

В этом огромном мире, с тысячами ярких красок, если он не сможет их увидеть, он не хочет думать о такой мрачной и скучной жизни.

А Юнь Цо прожил семнадцать лет в такой жизни.

В прошлой жизни - двадцать пять лет. Сюэ Хуай подумал, что если бы он всегда был невнимательным и не заметил этого, Юнь Цо, возможно, мог бы хранить этот секрет до самой смерти, мог бы упрямо говорить ему "Я люблю только черный цвет".

Юнь Цо покачал головой.

— Можно вылечить, если уничтожить полудемонические корни в моем теле. Ничего страшного, Сюэ Хуай, я видел, как должны выглядеть все цвета, тебе не нужно сожалеть обо мне.

Сюэ Хуай снова сжал его пальцы.

— Видел?

— Мхм.

Юнь Цо посмотрел на него.

— Когда ты использовал на мне духовный огненный пистолет, используя целительную технику, я кое-что увидел... немного. Хотя потом это не работало, но я запомнил это.

Сюэ Хуай слегка расширил глаза.

Юнь Цо улыбнулся ему.

— Так что, Сюэ Хуай, ты можешь научить меня распознавать цвета? В последнее время я хочу изучать технику наблюдения за сердцем, и я хочу попросить тебя защитить меня. Хотя ты не можешь войти со мной в воспоминания прошлой жизни, я могу слышать твой голос. Ты говоришь мне, какого цвета был какой-то предмет в тот день, и я запомню это в технике наблюдения за сердцем.

Сюэ Хуай тупо сказал:

— Хорошо.

Всю дорогу Сюэ Хуай почти ничего не говорил, выглядел серьезным и строгим, думая о глазах Юнь Цо.

Юнь Цо, однако, не знал, что с ним случилось, рассказал ему несколько натянутых шуток, а затем рассказал ему несколько сухих историй, спросил его, не устал ли он, не хочет ли он поесть или поспать, и в конце концов заставил Сюэ Хуая рассмеяться.

— Ты такой надоедливый. Я думаю кое о чем.

Юнь Цо спросил его:

— О чем ты думаешь?

Сюэ Хуай скривил губы.

— Раз ты сказал, что целительная техника сработала на мгновение, значит, их все же можно вылечить с помощью техник.

Он серьезно посмотрел на Юнь Цо и сказал:

— Я вылечу тебя.

Юнь Цо на мгновение замер, а затем покачал головой и, улыбаясь, обнял его.

— Хорошо, я буду ждать тебя.

Его отношение было немного поверхностным, он просто радовался, что Сюэ Хуай так беспокоится о нем - он знал лучше, чем кто-либо другой, разницу между своим особым телосложением и обычными людьми, и в этой жизни, вероятно, ничего не изменится.

В его мире мало красок, но какое это имеет значение?

У него есть еще один живой и яркий Сюэ Хуай, которого он всегда может видеть.

Он так сильно его любит.

Сюэ Хуай, заметив его небрежность, с некоторым недовольством запротестовал:

— Я серьезно! Я... ву.

Юнь Цо вдруг поднял его, занес в комнату и всем телом навалился на него - прижав его к дивану и поцеловав.

Он позволил себе смело поцеловать его.

Лизнул его нежные и сладкие губы и язык, пососал его мягкое и теплое дыхание, кончиками пальцев слегка коснулся его бровей и глаз.

Юнь Цо тихо сказал:

— ...Я тоже серьезно, Сюэ Хуай.

— Я так люблю... так люблю тебя.

~~~~~

Вечером, когда вернулся сосед Шахуа, он неожиданно обнаружил, что Сюэ Хуай освободил несколько больших коробок с одеждой и собирается отправить их с помощью Цинняо.

Он остановился и спросил Сюэ Хуая:

— Что случилось? Старая одежда не нужна?

Сюэ Хуай полусидел на земле, разбирая вещи, согнул палец и приложил его к губам, тихо сказав ему:

— Тсс, брат, тише. Да, остальную одежду отправлю домой, здесь пока оставлять не буду.

Юнь Цо готовил внутри, у него хороший слух. Он сказал только, что выйдет вынести мусор, разобрать старую одежду, не говоря конкретно, что он собирается делать.

Он перебирал одежду одну за другой; красную, зеленую, черную, белую одежду - все это он оставил, а остальное упаковал и отправил. Даже его любимый темно-голубой цвет он тоже отправил.

Шахуа заварил чашку чая и вышел посмотреть, с любопытством спросив:

— Почему я вижу, что некоторые вещи, которые ты обычно носишь, тоже отправляешь?

Сюэ Хуай серьезно ответил ему:

— Мой вкус изменился, старший брат. Теперь я думаю, что самые красивые цвета - это ярко-красный, ярко-зеленый, черный, белый и серый.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сюэ Хуай: Теперь мой вкус - это твой вкус. Красный, зеленый, черный и белый - самые красивые.

Трехлетний Юнь: Но мой вкус - это ты QUQ.

<http://bllate.org/book/14664/1302073>